

— Эй, Сяо И, — Е Цзысинь, видя, как Цуй И сердито фыркает, совершенно не могла понять, в чем дело.

Я, как сторонний наблюдатель, видела все ясно. Детские эмоции были написаны на лице Цуй И как на ладони.

«Точно, Цуй И ревнует из-за меня и Сяо Синя», — подумала я, улыбнулась и сказала:

— Сяо Синь, пойдём.

Когда мы с Сяо Синем пришли на спортплощадку, все уже стояли в строю. Все взгляды устремились на нас. Я почувствовала, что ей немного неловко, и ускорила шаг, попросив у инструктора разрешения уйти.

— Тогда пусть этот ученик сопроводит тебя в медпункт, — сказал невысокий инструктор.

С Сяо Синем рядом я сразу почувствовала, что мне стало гораздо лучше.

Цуй И, стоя в строю, смотрела на наши спины, стиснув зубы от злости. В ее сердце смешивались гнев и тревога. Она так старалась, чтобы ее внешность приблизила ее к Сяо Синю, и вдруг появилась Линь Цзюэ. Люди влюбленные, особенно те, кто влюблен в одиночестве, очень чувствительны. Малейшее движение рядом с тем, кого они любят, вызывает тревогу. Цуй И была именно в таком состоянии.

Е Цзысинь, взяв термометр у Линь Цзюэ, испугалась:

— У тебя 40 градусов!

Она передала термометр врачу.

— Доктор, нужно ли отвезти ее в больницу? — с беспокойством спросила Е Цзысинь.

— Пока нет. Я поставлю ей капельницу, посмотрим. Если температура не спадет, тогда отвезем, — сказал врач, начиная готовить лекарство.

— Я в порядке, — сказала я, видя, как Сяо Синь волнуется, и улыбнулась.

— Ты еще улыбаешься! С такой температурой мозг может свариться, тогда уж точно не до смеха, — сказала Е Цзысинь.

— Ха-ха, если сварится, тогда и посмотрим, — беззаботно ответила я.

— С тобой просто невозможно, — покачала головой Е Цзысинь.

Я лежала на койке в медпункте с капельницей. Сяо Синь сходила в столовую и принесла мне завтрак. Меня удивило, откуда она взяла еду. Обычно мы питаемся строго по расписанию, и после времени приема пищи ничего не достать. К тому же, каждый прием пищи ограничен по времени. Словом, это было очень строго.

— Как ты достала это? — спросила я, держа в руках булочку, которую Сяо Синь мне протянула.

— Я попросила повара в столовой. Осталась только эта булочка. Пока поешь это, а в обед я принесу что-нибудь еще, — сказала Е Цзысинь.

— Ты ведь тоже не ела, — сказала я, разломив булочку пополам и протянув одну половину Сяо Сини.

— Я не голодна. У тебя же температура, надо поесть, иначе от капельницы будет тошнить, — сказала Сяо Синь, отталкивая мою руку.

— Я тоже не голодна. Если ты не будешь есть, я тоже не буду, — серьезно сказала я, глядя на Сяо Синя.

— Я действительно не голодна, — сказала Е Цзысинь.

Я промолчала, продолжая смотреть на нее.

— Ладно, ладно, ты меня победила, — сдалась Е Цзысинь, видя мое упрямство.

— Ха-ха, вот и правильно. Детки должны слушаться, — улыбнулась я, передавая булочку в руки Сяо Синя.

— Сама ты детка, — возразила Е Цзысинь.

— Ха-ха, — я не могла сдержать смех, глядя на ее надутое личико.

«Как было бы хорошо, если бы так было всегда», — подумала я.

Утро пролетело быстро. Хотя мне очень хотелось поговорить с Сяо Синем, из-за температуры и лекарств я незаметно заснула.

— Линь Цзюэ, Линь Цзюэ, — позвала меня Е Цзысинь, слегка толкая за руку.

— М-м? — с трудом открыла я глаза.

— Вставай, поешь, а потом спи, — сказала Е Цзысинь.

Я с трудом села на кровати:

— Ты уже ела?

— Нет еще. Утром ты мало съела, боялась, что проголодаешься, поэтому принесла все вместе, — сказала Е Цзысинь, помогая мне надеть обувь и подводя к столу.

— Это то, что ты любишь. Ешь побольше, — сказала она, положив в мою тарелку цветную капусту и пекинскую капусту.

— М-м? Откуда ты знаешь, что я люблю? — с любопытством посмотрела на меня Е Цзысинь.

— Ха-ха, конечно, я заметила. Мы ведь не первый день знакомы, — сказала я.

— Ага, — сказала Е Цзысинь.

— Почему ты стала другой? — снова подняла голову Е Цзысинь.

— В чем я другая? — улыбнулась я, хотя знала ответ.

— Раньше ты меня, кажется, не очень любила, — смущенно сказала Е Цзысинь.

— Раньше я была неправа. После каникул я многое поняла. Прости, — солгала я.

— Ничего, — хотя извинение Линь Цзюэ удивило Е Цзысинь, она вежливо ответила.

— Мы можем быть друзьями? — спросила я.

— Конечно, — улыбнулась Е Цзысинь.

— Тогда с сегодняшнего дня мы лучшие друзья. Не передумай, давай поцелуемся мизинцами, — улыбнулась я, отложив палочки и протянув мизинец.

— Ха-ха, ты такая детская, — сказала Е Цзысинь, но все же протянула мизинец, чтобы поцеловаться с моим.

Я чувствовала, что сейчас смогла бы пробежать 20 кругов по спортплощадке и не устать. Ха-ха, Сяо Синь, я буду беречь тебя и больше никогда не оставлю!

Физическая форма Линь Цзюэ была неплохой. После дня с капельницей я уже почти выздоровела. Учтывая, что у меня была температура 40 градусов, видимо, Линь Цзюэ всегда хорошо питалась, и это не было просто лишним весом!

Вечером, после окончания тренировок, Ци Жань стремительно прибежала ко мне.

— Сяо Линь, ты в порядке? — с заботой спросила Ци Жань, потрогав мой лоб.

— Со мной все в порядке, хи-хи, целый день пропустила тренировки, удача! — улыбнулась я.

— Кстати, можешь не называть меня Сяо Линь, Сяо Линь. Мне это напоминает того кастрированного Линь Пинчжи. Ты что, вообразила себя Юэ Линьшань? — сказала я.

— С такой красивой и очаровательной старшей сестрой, как я, ты еще недовольна? Ну-ка, младший брат Линь, поцелуй свою старшую сестру! — сказала Ци Жань, поднимая мое лицо, чтобы поцеловать.

— Отстань, кто твой младший брат? — с улыбкой оттолкнула я ее.

— Учтывая твою жестокость, я решила тебя разоблачить, — серьезно сказала Ци Жань, садясь рядом.

— Разоблачить? — с любопытством повернула я голову.

— Да! Разоблачу твой образ изящной и воспитанной девушки перед теми мальчишками. Посмотрим, будешь ли ты тогда так груба со мной, — зло сказала Ци Жань.

— Э-э, ну иди, — сказала я.

«Когда я успела оставить такой образ у этих детишек?» — подумала я, чувствуя себя немного озадаченной.

— Линь Цзюэ, выпей воды и прими лекарства, — сказала Е Цзысинь, входя и кладя стакан воды и таблетки мне в руку.

— Спасибо, — улыбнулась я, принимая вещи.

— Ци Жань, спасибо, что позаботилась о моей глупой подруге, — сказала Ци Жань, обращаясь к Е Цзысинь.

— Ха-ха, Е Цзысинь, не стоит благодарности. Линь Цзюэ и я тоже друзья, — вежливо ответила Е Цзысинь.

— Ты ведь соседка Цуй И по комнате, верно? — спросила Е Цзысинь.

— Да, Сяо И живет напротив меня. Я уже давно слышала о тебе, маленькая фея из средней школы Юйжэнь, которую все любят и которая сводит с ума всех вокруг. Раньше я видела тебя только издалека и не могла разглядеть, но теперь, присмотревшись, ты действительно как богиня, — сказала Ци Жань с улыбкой.

Е Цзысинь, услышав это, слегка смутилась и скромно ответила:

— Ха-ха, не преувеличивай.

«Э-э, эта Ци Жань, с такой красивой внешностью, которая сводит с ума мальчишек, говорит как хулиганка, совсем без серьезности», — подумала я про себя.

— Сяо Синь, выйди на минутку, мне нужно поговорить с тобой.

Мы втроем болтали, когда Цуй И, неожиданно появившись, не дожидаясь ответа Сяо Синя, схватила ее за руку и повела за собой, бросив на меня непонятный взгляд.

— Что с Цуй И? Она что, с ума сошла? — удивилась Ци Жань, глядя на их спины.

— Сяо И, что случилось? — на спортплощадке Е Цзысинь с болью высвободила руку из захвата Цуй И.

— Ничего, — опустив голову, Цуй И сказала это немного вяло.

— Смотри, как ты выглядишь, и говоришь, что ничего. Говори правду, — сказала Сяо Синь.

— Мне не нравится, что ты так близко общаешься с Линь Цзюэ. Кто знает, что она задумала, — сказала Цуй И.

— Ха-ха, Линь Цзюэ на самом деле хорошая. Она больше не будет меня донимать, сегодня даже извинилась за прошлое, — сказала Е Цзысинь.

— Извинилась? — Цуй И с недоверием широко раскрыла глаза.

Другие могли не знать Линь Цзюэ, но Цуй И знала ее хорошо. Они учились вместе почти десять лет. Линь Цзюэ с ее капризным характером никогда ни перед кем не извинялась. Пользуясь властью своего отца, она вела себя в школе как королева, училась плохо, но каждый раз оказывалась в одной школе с Цуй И.